

УДК 101.1:316

DOI: 10.17072/2078-7898/2022-2-254-263

ОТЧУЖДЕННЫЙ ХАРАКТЕР СУЩНОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ: К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ

Мельников Виктор Олегович

Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь)

В современном обществе общественно-политические движения все чаще обращают на себя внимание по мере все большего вовлечения людей в политическую активность. Эти процессы становятся объектом анализа многочисленных социологических, политологических исследований. К сожалению, в современной социально-философской литературе общественно-политическим движениям уделяется немного внимания. Приходится констатировать, что сегодня нет даже устоявшегося социально-философского определения данного феномена. В рамках данной статьи предлагается вариант разработки такого определения через концепт отчуждения, поскольку политика и ее институты, включая общественно-политические движения, появляются как результат отчуждения человека от своей родовой сущности, от самого себя. При этом в статье демонстрируется также, что отчуждение является не только ключевой причиной появления данных движений, но и через это проявление в конечном счете — их главной (но не всегда осознаваемой) целью: всякое движение стремится снять его хотя бы частично. В этом смысле все общественно-политические движения объективно стремятся к уничтожению условий для существования общественно-политических движений. Однако реализация данного стремления может вести как к социальному прогрессу, понимаемому как увеличение многообразия человеческих сущностных сил, усложнение человека, так и — к регрессу, содержательному обеднению человека.

Ключевые слова: общественно-политические движения, отчуждение, сущность человека, капитализм, прогресс, регресс.

DEFINING THE PHENOMENON OF SOCIO-POLITICAL MOVEMENT THROUGH THE CONCEPT OF HUMAN ALIENATION

Viktor O. Melnikov

Perm State University (Perm)

In modern society, socio-political movements are increasingly attracting attention as more and more people are becoming involved in political activity. These processes become the object of analysis in numerous social and political studies. Unfortunately, socio-political movements receive little attention in modern socio-philosophical literature. It must be acknowledged that today there is even no established socio-philosophical definition of this phenomenon. The paper suggests developing such a definition through the concept of alienation since politics and its institutions, including socio-political movements, appear as a result of a human's alienation from his generic essence, from himself. The article also demonstrates that alienation is not only the key reason for the emergence of these movements but also, ultimately, their main (but not always realized) goal: every movement seeks to remove alienation, at least partially. In this sense, all socio-political movements objectively struggle to destroy the conditions for the emergence and existence of socio-political movements. However, the implementation of this aspiration may lead to both a social progress, understood as an increase in the diversity of human essential forces, the complication of a human, and to regression.

Keywords: socio-political movements, alienation, human essence, capitalism, progress, regression.

Введение

Современные общественно-политические движения: альтерглобалисты, «зеленые», феминистки, «интернет-пираты» и другие — сегодня вызывают все больше общественного интереса к своей деятельности. Отчасти это связано с нарастанием проблем, против которых они борются (экологическая катастрофа, например), отчасти — с повышенным вниманием СМИ, отчасти — с усилением радикализма данных движений. Ученые тоже не остаются в стороне, и общественно-политические движения становятся предметом изучения разных наук: социологии, политологии, психологии и т.д. Социальная философия также входит в этот перечень, однако, к сожалению, ее присутствие выглядит пока значительно скромнее. Можно сказать, что сегодня в отечественной социальной философии не только не сложились подходы к целостному осмыслению этого феномена, но и практически нет даже осторожных подступов к нему. Так, например, до сих пор вопрос о социально-философском определении общественно-политических движений остается открытым. Между тем тема фундаментальных оснований существования и развития данного феномена представляет собой большой теоретический (а также практический, как мы отметили выше) интерес. Отсюда и вытекает цель статьи: попытаться выработать социально-философское определение феномена общественно-политических движений.

Наша методологическая платформа подразумевает, что исследование любого феномена социальной реальности следует начинать с человека, его сущности, так как общество — это люди как материальные социальные существа «плюс» связи между ними. Марксистская концепция сущности человека имела и имеет разные интерпретации у различных ее представительниц. Мы базируемся на видении человека как социального материального существа, который посредством преобразования мира вокруг себя создает себя и свое бытие (являясь, таким образом, субстанцией исторического процесса) [Орлов В.В., Васильева Т.С., 1991, с. 8–15]. При этом под «миром вокруг себя» понимается не только (и даже не столько) природа, но и общественный мир, т.е. люди и отношения между

ними. Под «преобразованием мира» — жизненный процесс реальных исторических индивидов, заключенный в их повседневности. Этот процесс представляет собой реализацию потенциалов человеческих сущностных сил: труда, общения, сознания и др. Отсюда получается, что человек (человечество) ежедневно творит себя во всех своих бесчисленных формах и проявлениях.

Однако разумеется, что делает он это отнюдь не произвольным образом: как известно, сущность человека в рамках антагонистических формаций деформируется, приобретает отчужденный характер. Феномен отчуждения впервые становится предметом внимания со стороны философов в рамках немецкой классической философии: И. Канта, И.Г. Фихте, Ф.В. Шеллинга, Г.В.Ф. Гегеля и Л.А. Фейербаха. Однако именно К. Маркс дал последовательную материалистическую интерпретацию данному феномену, увязав его с историческими условиями существования живых, конкретных индивидов. При этом, вопреки мнению некоторых ученых, тема отчуждения, активно разрабатываемая Марксом в ранних работах («К еврейскому вопросу», «Критика Гегелевской философии права», «Экономическо-философские рукописи 1844 года» и т.д.), никуда не исчезает и в т.н. «поздний период». В «Капитале» и предварительных работах к нему Маркс фактически развивает концепцию отчуждения на более конкретном уровне — посредством анализа товарного производства (см., напр.: [Рагозин Н.П., 2017]). Тема отчуждения развивалась и после К. Маркса, например, такими авторами, как Д. Лукач, Э. Фромм, Г. Маркузе и т.д. [Лукач Д., 1987; Фромм Э., 2005; Маркузе Г., 2003], — на Западе, Г.С. Батищевым, А.П. Огурцовым, И.С. Нарским и т.д. — в советской философии [Батищев Г.С., 1997; Огурцов А.П., 1967; Нарский И.С., 1983]. Не утратила популярности тема сущности человека, его отчуждения и среди современных авторов (см., напр.: [Шетулова Е.Д., 2010; Булавка-Бузгалина Л.А., 2018; Кондрашов П.Н., 2019; Прозументик К.В., 2020]).

Отчужденный характер производства людьми своей жизни приводит к разрыву *целостности* сущности человека. «...Все методы повышения общественной производительной силы труда осуществляются за счет индивидуального

рабочего; все средства для развития производства превращаются в средства подчинения и эксплуатации производителя, они уродуют рабочего, делая из него неполного человека [einen Teilmenschen], принижают его до роли придатка машины, превращая его труд в муки, лишают этот труд содержательности, отчуждают от рабочего духовные силы процесса труда в той мере, в какой наука входит в процесс труда как самостоятельная сила; делают отвратительными условия, при которых рабочий работает...» [Маркс К., 1960, с. 660]. Создание «частичного рабочего» создает такого же «частичного» человека: не имея возможности полноценно реализовывать свои творческие потенции в труде, человек лишается возможности выстраивать себя как гармонично развитого существа. В этом объяснении кроется большой эвристический потенциал для понимания наиболее фундаментальных оснований многих современных социальных феноменов, в т.ч. и общественно-политических движений.

Отчуждение и общественно-политические движения

Отчуждение человеческой сущности — это объективный процесс, начавшийся с разделения труда на духовный и материальный. Известно, что пока труд был слабо дифференцирован, он был малопродуктивным. Поскольку не было разделения труда внутри общины, трудовая деятельность совершалась в рамках простой кооперации, род и индивид фактически не были разделены, и на основе этого отдельный человек не мыслил себя вне той общности, к которой он принадлежал. Тем не менее на определенном этапе развития произошла настоящая революция (продолжавшаяся очень долгий исторический период): непосредственным трудом и управлением им стали заниматься разные индивиды, что позволило резко увеличить общую производительность, т.к. появилась возможность реализации более сложных задач: например, выстраивать систему ирригации в долинах крупных рек. Все дальнейшее развитие труда, накопление общественного богатства, увеличение способности людей к труду было связано с его разделением. Таким образом, если в первобытно-общинном строе была ситуация равенства, когда человек мог удовлетворить свои потребности, занима-

ясь совместным трудом с другими людьми и пользуясь наравне с ними результатами данного труда, то с разделением труда на духовный и материальный образовалась ситуация, когда есть когорта людей, не занимающихся материальным трудом непосредственно. Они получали материальные блага через присвоение общественного продукта, однако продукт их труда не отчуждался в пользу большинства населения. Данное присвоение в рамках всех антагонистических формаций проходило через отчуждение средств производства. При этом отчуждению подвергался не только вещественный компонент производительных сил, но и личный: отчужденный труд стал основой формирования модели общественного развития, при которой жизненные силы одних становятся средством развития других. Формирование института частной собственности уже закрепило данную модель, которая достигает своего апогея при капитализме, когда формой частной собственности становится капитал. Капитал — это стоимость, возрастающая по мере накопления «живого труда» людей и разделяющая их сущность на две стороны: отчужденную сторону, производимую абстрактным трудом, доминирующую сегодня, и неотчуждаемую сторону, производимую конкретным трудом [Орлов В.В., Васильева Т.С., 2006, с. 112]. Постепенное содержательное обогащение рода на протяжении всей истории шло через обнищание индивида, и это противоречие, противоречие между родовой и индивидуальной сущностью человека, является стержнем исторического процесса.

После обретения определенным слоем населения возможности контроля над средствами производства (в первую очередь — над самими людьми) развивается борьба за реализацию этой возможности, т.е. появляется политика и ее институты: классы, государство, общественно-политические движения и т.д.

Не останавливаясь на первых двух, укажем, что они явные продукты отчужденного характера сущности человека. В той или иной форме это признается практически всеми учеными. Однако общественно-политические движения — это еще один важный институт помимо классов и государства, который формируется в рамках процесса разделения труда и появления частной собственности. В этом смысле это

один из древнейших институтов человечества и он также есть продукт отчуждения. Тем не менее чаще всего определения данного института носят абстрактный характер, как, например следующее: «Это добровольное, самоуправляемое формирование, созданное по инициативе людей снизу, объединившихся на основе общности интересов для осуществления общих целей. Движение, как правило, структурно не оформлено. При общности интересов в нем могут быть разномыслящие люди. Цели и задачи общественно-политического движения подвижны, часто не конкретны, постоянно видоизменяются и расширяются. В движении наличествует широкий, массовый и подвижный состав участников, широкая социальная база, организационная, идейная и духовно-ментальная рыхлость и нестабильность его участников» [Коновалов В.Н., 2010]. В данном определении зафиксировано немало действительных признаков движения, однако среди них не выделено ключевого, главного, в результате чего получается перечислительное определение со всеми вытекающими проблемами. Самое же главное — то, что признак отчуждения никоим образом в определение не вписан (отчасти это можно объяснить тем, что оно является политологическим). Поскольку целью данной работы является выведение социально-философского определения общественно-политических движений, попытаемся сначала дать ряд предварительных заключений.

Итак, как мы уже отметили, человек действительно производит себя во всех своих формах и проявлениях и в рамках антагонистических формаций этот процесс приобретает отчужденный характер. Это относится и к производству различных идентичностей: семейных, этнических, профессиональных, классовых и так далее, которые ежедневно воспроизводятся миллиардами людей по всему миру в рамках своей жизнедеятельности. Часть из этих идентичностей приобретает политическое выражение, тем самым формируя фундамент общественно-политического движения. Таким образом, отчуждение становится причиной появления и развития общественно-политических движений. Отчуждение при этом может быть самых разных форм и видов — их количество равняется количеству граней, сторон человеческой сущности, т.е. потенциально бесконечно.

Несмотря на появляющееся отсюда многообразие общественно-политических движений, следует заметить, что их все-таки можно типологизировать по основным формам и видам отчуждения: в труде, общении и сознании. Так, разделение труда, частная собственность, превращение рабочего в товар, бессмысленность рабочего процесса и т.д. способствуют появлению, например, рабочего движения. Институт государства с его системой подавления личности, классовые различия, объективация индивида и другие виды отчуждения в общении, в свою очередь, также порождают самые разные движения. В частности, невозможность осуществления каких-либо действий из-за принадлежности к определенной расе инициирует антирасистское движение, невозможность воспроизводства себя как представителя определенной этнической группы — национальное. Культ потребительства, денег, мещанские ценности и другие виды отчуждения в сознании по такому же принципу могут порождать движения, которые борются с этим «в сфере идей» (хотя методы могут быть и вполне материальные): наиболее ярким примером могут быть религиозные организации, порицающие современный капитализм за антигуманность, за превращение людей в последователей Рынка и т.д.

Далее стоит отметить, что отчуждение является не только причиной появления, существования и развития общественно-политических движений, но и их целью: все они так или иначе стремятся к его снятию хотя бы в частичном виде. Здесь нужно иметь в виду несколько моментов. Во-первых, не стоит преувеличивать их масштаб: далеко не все движения борются за «преодоление разрыва между индивидуальной и родовой сущностью человека» и почти нет движений, в которых бы вообще использовали подобную риторику в своих программах, манифестах и т.д. Однако отсутствие какого-либо предмета в общественном дискурсе еще не означает, что его нет в действительности, вскрыть объективные условия развития которой — задача социальной философии. Этот глубинный, абстрактный уровень зачастую не фиксируется сознанием даже представителей руководства движений.

Во-вторых, «снятие отчуждения» понимается в материалистическом ключе, т.е. в первую очередь — через разрушение тех материальных

условий, которые и создают основу для отчуждения.

В третьих, даже среди марксистов нет консенсуса по поводу принципиальной возможности «окончательного, положительного снятия отчуждения». Ряд ученых считает наличие отчуждения необходимостью для развития (см., напр.: [Шетулова Е.Д., 2010]), что через снятие одних форм отчуждения (и достижение определенной ступени прогресса) неминуемо следует образование других. Данная точка зрения представляется убедительной, однако при этом нужно добавить, что «положительное снятие отчуждения между родовой и индивидуальной человеческой сущностью» все же может быть неким вектором, направлением, не каким-то состоянием, а «действительным движением». В этом смысле, по аналогии с предложенным В.И. Лениным описанием процесса постижения абсолютной истины через постижение относительной [Ленин В.И., 1953], можно полагать, что снятие отчуждения между родовой и индивидуальной человеческой сущностью возможно через элиминацию каких-то его особенных форм, т.е. в относительном виде. Степень относительности может быть при этом разной: от Великой Французской революции, давшей достаточно большому числу людей определенный горизонт возможностей и свобод, до пусть и скромной, но, тем не менее, важной победы какого-нибудь локального профсоюза в борьбе за улучшение условий труда в пределах своего предприятия.

В четвертых, направленность каждого общественно-политического движения на снятие отчуждения не гарантирует, что это движение не зайдет в тупик: объективность основания и возможности снятия не равна субъективной ее реализации. Более того, как бы прогрессивная, благородная цель — избавление от отчуждения, возвращение целостности человеку — отнюдь не является гарантией выбора таких же благородных и прогрессивных методов борьбы: нередко гуманистическую цель пытаются добиться антигуманными методами. В этом смысле многие движения сами по себе становятся не только проводниками, но и агентами цивилизационного кризиса. Как во времена первой промышленной революции существовало движение луддитов, которое считало машины угрозой для собственного существования, так и се-

годня можно найти десятки примеров неолуддитских движений, борющихся против автоматизации производства, т.к. она ведет к безработице. Хотя есть определенная истина в том, что техника усугубляет существование человека, все же вряд ли можно считать такие воззрения прогрессивными, поскольку ухудшает существование рабочих не техника, а форма собственности на данную технику. Общее недоверие к науке и прогрессу в среде рабочего класса вырастает из объективных условий существования науки в капиталистических рамках — если в Средневековье она была «служанкой богословия», то сегодня она является «служанкой капитала» [Парсонс Г., 1985]. Таким образом, антисциентизм — движение против развития науки — является очевидным агентом углубления кризисности современного общества, т.к. только на основе научного подхода и можно вывести его из этого состояния. В среде борцов против угнетения со стороны государства тоже можно найти немало реакционных элементов. Терроризм и международный экстремизм — самые явные из них. Террористические акты как средства борьбы порицаются практически всеми общественными силами, включая марксистов. Они же указывают на реальные причины терроризма — отчаяние в возможности разрешения социальных проблем со стороны общества и государства, вызванных их буржуазным характером. Наконец, потребительской идеологии, массовой культуре с ее деградирующим влиянием на общественное сознание противостоят, например, религиозные фундаменталисты и традиционалисты, которых также вряд ли можно занести в прогрессивный лагерь, скорее они усугубляют кризисные процессы, т.к. зачастую имеют установку «против всего нового и непонятного» как принцип. Однако даже самые реакционные силы имплицитно, в извращенной форме, но преследовали цель возврата человека к целостному характеру своей сущности, выбирая при этом зачастую абсолютно неприемлемые, антигуманные средства. К примеру, какой-нибудь представитель радикального ислама действительно считает, что создание Мирового Халифата и установление во всех регионах норм шариата поможет остановить «деградацию» общества, вернет человека к «истинному пути» и т.д. В этом ключе его действия подготовлены односторонне схваченным

пониманием отчужденности своего бытия и бытия общества, в котором он живет. В том случае, если он пытается бороться с отчужденным характером своего существования путем организации террора, то он не только не достигает своей конечной (даже вполне не осознаваемой) цели, но и усугубляет ситуацию, поскольку, не признавая человеческой жизни как высшей ценности, он на определенную долю увеличивает уровень дегуманизации в обществе.

Из вышесказанного вытекает пятый момент, о котором нужно сказать. Сегодня концепты «отчуждения» и «борьбы с отчуждением» во многих научных источниках оказываются «перегруженными» с морально-этических позиций, что может мешать адекватному анализу феномена общественно-политических движений. «Отчуждение» зачастую воспринимается как что-то крайне плохое, а борьба с ним — как нечто позитивное, причем такое, что можно допустить только для тех движений, которые соответствуют ценностям говорящего. Такой подход нередко затушевывает анализ причин появления, выбора форм деятельности и прочего тех движений, которым тот или иной автор не импонирует. Представляется, что различные виды отчуждения и общественно-политические движения, которые пытаются с ними бороться, необходимо рассматривать с беспристрастных позиций, по крайней мере, насколько это возможно. Разумеется, что нельзя поставить, например, радикальных исламистов и альтерглобалистов в один ряд просто по факту того, что и то и другое движение борется против отчуждения — методы достижения цели крайне важны (как и степень ее осознанности). В этом ключе движения можно делить, например, на прогрессивные и реакционные, исходя из того, приводит ли их деятельность к увеличению многообразия сущностных сил человека, или к сохранению существующих, или же — к их уменьшению.

Тем не менее какими бы ни были методы, они так или иначе связаны с политикой: борьба за политическую власть является еще одной неотъемлемой чертой общественно-политических движений. При этом под «борьбой за политическую власть» понимаются не только (и даже не столько) выборные кампании и попытки занять какие-либо места в государственном аппарате, но и низовое давление на улицах

(различные акции, пикеты и так далее), лоббизм, борьба за гегемонию в общественном дискурсе и т.д.

Наконец, общественно-политические движения — это общественный институт в том смысле, что они являются частью общества, всегда связаны с ним, т.е. конкретно-исторически обусловлены. Институциональность движения в данном случае — свидетельство того, что если конкретные движения и могут быть крайне недолговечным образованием, то само их существование на протяжении всей истории человечества отражает их устойчивый характер как формы деятельности. Причем не просто деятельности, а политической деятельности, что означает, что общественно-политические движения всегда являются частью любой политической системы, где они борются за власть как за возможность контроля над средствами воспроизводства человеческой жизни (общества филателистов, и любителей шахмат в этой связи движениями не являются). Институциональность движения свидетельствует также о том, что само оно порождает отчуждение для своих членов, поскольку даже для самого прогрессивного движения они интересны только как борцы, активисты, участники и так далее, но не как люди. В этом смысле отчуждение невозможно снять до тех пор, пока существуют общественно-политические движения.

Резюмируя, можно с учетом всех вышеописанных моментов сформулировать следующее социально-философское определение общественно-политических движений: *это общественный институт борьбы за политическую власть, постоянно порождаемый отчуждением человеческой сущности и направленный на его снятие.*

Данное определение охватывает несколько признаков движения и при этом не теряет ключевого — того, что движение порождается отчуждением и стремится к его снятию при всех вышеописанных оговорках про это «стремление»: оно объективное, а не субъективное, хотя порою и может становиться субъективным, если будет осознано представителями движения. По-видимому, степень осознанности этой конечной цели напрямую зависит от близости того или иного общественно-политического движения к материальному производству, базису общественно-экономической формации. В этом

смысле любые общественно-политические движения крепко связаны с классами, хотя далеко и не всегда включают в себя представителей только одного класса. К слову, в движения входят и представители правящего класса, т.к. их существование также носит частичный характер, ведь они не занимаются материальным трудом (несмотря на то, что уровень жизни у них куда лучше, чем у угнетенного класса).

Снятие отчуждения?

В чем объективные основания устремленности движения к снятию отчуждения с человека? Как мы уже упоминали, в рамках антагонистических формаций, и особенно при капитализме, индивидуальная (да и родовая) сущность человека как бы раздваивается, где одна (доминирующая) часть производится при помощи абстрактного труда и выражает количественный рост богатства всего общества и обеднение отдельного человека. Данный процесс находит свое отражение и в социально-классовой структуре общества, и в общественном сознании. В таких условиях каждый индивид — участник движений (а они всегда состоят из реальных индивидов) — является носителем такой отчужденной, абстрактной сущности. Движение в таком случае, объединяя подобных индивидов, становится обобщенным носителем этой абстрактности. Получающаяся таким образом универсальность движения делает его тождественным всему обществу. Данное обстоятельство позволяет говорить о наличии у движения потенциала к изменению общества, тем большего, чем больше тождественности обществу это движение несет. В случае с абстрактной составляющей сущности человека речь идет о количестве участников движения. Несмотря на то что потенциально это количество ограничено лишь количеством населения на определенной территории, у любого движения на этом пути возникают конкуренты — другие движения и государство как наибольший с количественной точки зрения институт («всеобщий абстрактный интерес» [Маркс К., Энгельс Ф., 1955b, с. 31–32]). Именно поэтому движения бьются за политическую власть, как за захват (полноценный или частичный) этого института, так и за его уничтожение.

Тождественность обществу как способ снятия отчуждения и, следовательно, достижения

ключевой цели общественно-политического движения признавалась в специфической (классовой) форме и классиками марксизма: «коммунистическая революция выступает против существующего до сих пор характера деятельности, устраняет труд и уничтожает господство классов вместе с самими классами, потому что эта революция совершается тем классом, который в обществе уже не считается более классом, не признается в качестве класса и является уже выражением разложения всех классов, национальностей и т.д.» [Маркс К., Энгельс Ф., 1955b, с. 70]. Отсюда не только вытекает тезис о том, что окончательно отчуждение преодолевается силами всего планетарного общества, но и подтверждается высказанное выше положение, что общественно-политическое движение может достигнуть своей конечной цели — положительного снятия отчужденного характера человеческой сущности, — только перестав быть общественно-политическим движением.

Однако количественная сторона процесса снятия отчуждения не может быть единственным основанием для этого процесса — должна быть и качественная. По мере развития абстрактного труда развивается и конкретный — способность человека создавать потребительные стоимости, вещественное богатство общества. Развитие данной стороны также используется капиталом для самовозрастания, что ведет к различным противоречиям. Однако сегодня возникает ряд мнений о том, что образуемая с помощью данного труда сторона сущности человека достигла такого уровня развития, что может получить эмансипацию от абстрактной, отчужденной стороны, а точнее — поглотить ее. Этот процесс с разных сторон и с разной степенью проработки рассматривается в ряде работ современных марксистов (см., напр.: [Бузгалин А.В., Колганов А.И., 2019; Орлов В.В., Васильева Т.С., 2006; Гриценко В.С., 2012; Рагозин Н.П., 2017]). Нас же здесь интересует только тот момент, что формирование «всеобщего», «автоматизированного», «научного», «творческого» и тому подобного труда (которое мы наблюдаем сегодня) способствует эмансипации человеческой сущности, выходу ее из отчужденного состояния, причем на основе тех общественных законов развития, сообщивших ей эту отчужденность.

При этом целостный характер сущности человека — это еще и социальный идеал, результат действий как объективных, так и субъективных факторов исторического процесса. В этой связи, как мы уже отмечали, можно разделить все общественно-политические движения на две большие и, к сожалению, неравные группы: прогрессивные и реакционные. Уже говорилось и о том, что все движения так или иначе стремятся снять отчужденный характер бытия человека, но пытаются этого добиться разными методами, с разными последствиями для всего общества. Порою деятельность движений из реакционного лагеря может способствовать частичному возвращению человека к самому себе (например, в рамках деятельности религиозных организаций). Однако при таком подходе отчуждение «снимается» посредством упрощения человека, т.е. ограничения многообразия и развитости его сущностных сил, в то время как действительное, положительное снятие отчуждения возможно лишь при умножении этих сил, всестороннем развитии человека. Направленность на положительное снятие отчуждения — устранение самих основ появления общественно-политических движений — это лакмусовая бумажка, по которой можно занести определенное движение в прогрессивный или реакционный лагерь. Движения, которые борются за благополучие как можно большего числа людей, за условия жизни, когда «свободное развитие каждого будет условием свободного развития всех» [Маркс К., Энгельс Ф., 1955а, с. 447], — это движения, которые способны повести человечество к социальному идеалу, не важно: достижимому в реальности или нет.

Заключение

Как мы выяснили, общественно-политические движения — это продукт отчужденного характера сущности человека. Однако неужели в таком случае различные определения из других наук являются ошибочными? Отнюдь — фиксация таких признаков движения, как самоуправляемость, добровольность, наличие какой-либо организационной структуры и прочие, — все это действительно важно. Более того, это соотносится с сущностью человека, ведь сама возможность объединения людей для решения каких-то вопросов управления процес-

сом общественного воспроизводства укоренена в ней — люди — это социальные существа. Объединения людей для достижения общих целей присутствуют и будут присутствовать во всех общественно-экономических формациях. Однако принципиальная разница состоит в том (и это фиксирует социальная философия как наука о наиболее общих, фундаментальных сторонах жизнедеятельности общества), что в рамках антагонистических формаций деятельность людей носит неполноценный, отчужденный характер — сама политика и различные ее формы (включая движения) появляются как отчужденное материальное бытие людей. От того, насколько последовательно современные общественно-политические движения будут идти по пути снятия этого отчуждения и всего, что оно породило (включая самих себя), будет зависеть будущее человечества. «Человечество создает новый тип цивилизации, полностью соответствующий сущностным силам человека и единственно достойный его... это знаменует собой эпоху, когда человек, как это предвидел К. Маркс, будет действительно присваивать себе свою всестороннюю сущность всесторонним образом, следовательно, как целостный человек» [Фролов И.Т., 2008, с. 287].

Список литературы

- Батищев Г.С.* Введение в диалектику творчества. СПб.: РХГИ, 1997. 464 с.
- Бузгалин А.В., Колганов А.И.* Детерминанты социально-классового структурирования общества и их специфика в условиях системных трансформаций // Вопросы философии. 2019. № 6. С. 50–61. DOI: <https://doi.org/10.31857/S004287440005336-4>
- Булавка-Бузгалина Л.А.* Разотчуждение: от философской абстракции к социокультурным практикам // Вопросы философии. 2018. № 6. С. 167–179. DOI: <https://doi.org/10.7868/s0042874418060146>
- Гриценко В.С.* Труд в постиндустриальном обществе: дис. ... канд. филос. наук. Пермь, 2012. 221 с.
- Кондрашов П.Н.* Философия Карла Маркса: экзистенциально-антропологические аспекты / Ин-т философии и права УО РАН. М.: URSS, 2019. 216 с.
- Словарь по политологии / под ред. проф. В.Н. Коновалова.* Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 2001. 285 с.

Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии. М.: Госполитиздат, 1953. 352 с.

Лукач Д. Молодой Гегель и проблемы капиталистического общества. М.: Наука, 1987. 616 с.

Маркс К. Капитал. Т. I // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд. М.: Политиздат, 1960. Т. 23. 908 с.

Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд. М.: Политиздат, 1955. Т. 4. С. 419–459.

Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд. М.: Политиздат, 1955. Т. 3. С. 7–544.

Маркузе Г. Одномерный человек / пер. с англ. А.А. Юдина. М.: АСТ, 2003. 331 с.

Нарский И.С. Отчуждение и труд: По страницам произведений К. Маркса. М.: Мысль, 1983. 144 с.

Огурцов А.П. Отчуждение и человек: историко-философский очерк // Человек, творчество, наука. Философские проблемы: тр. Моск. конф. молодых ученых. М.: Наука, 1967. С. 41–82.

Орлов В.В., Васильева Т.С. Труд и социализм. Пермь: Перм. ун-т, 1991. 204 с.

Орлов В.В., Васильева Т.С. Философия экономики / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2006. 266 с.

Парсонс Г. Человек в современном мире. М.: Прогресс, 1985. 430 с.

Прозументик К.В. Феномен человеческого отчуждения: социально-онтологический аспект // Философия и культура. 2020. № 3. С. 45–57. DOI: <https://doi.org/10.7256/2454-0757.2020.3.32269>

Рагозин Н.П. Проблема всеобщего труда и его отчуждения в «Капитале» К. Маркса // Культура и цивилизация (Донецк). 2017. № 2(6). С. 36–59.

Фролов И.Т. Перспективы человека: опыт комплексной постановки проблемы, дискуссии, обобщения. 3-е изд. М.: ЛКИ, 2008. 296 с.

Фромм Э. Здоровое общество. Догмат о Христе. М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. 574 с.

Шетулова Е.Д. Социально-философский анализ отчуждения в историческом процессе: дис. ... д-ра филос. наук. Н. Новгород, 2010. 310 с.

Получена: 08.12.2021. Принята к публикации: 15.03.2022

References

Batischev, G.S. (1997). *Vvedenie v dialektiku tvorchestva* [Introduction to the dialectic of creativity]. St. Petersburg: RHGI Publ., 464 p.

Bulavka-Buzgalina, L.A. (2018). [Dealienation: from philosophical abstraction to sociocultural practices]. *Voprosy Filosofii*. No. 6, pp. 167–179. DOI <https://doi.org/10.7868/s0042874418060146>

Buzgalin, A.V. and Kolganov, A.I. (2019). [Determinants of the social-class structuring of the society and its specificity in the conditions of system transformations]. *Voprosy Filosofii*. No. 6, pp. 50–61. DOI: <https://doi.org/10.31857/S004287440005336-4>

Frolov, I.T. (2008). *Perspektivy cheloveka: opyt kompleksnoy postanovki problem, diskussii, obobsheniya* [Human perspectives: experience of complex problem formulation, discussions, generalizations]. Moscow: LKI Publ., 296 p.

Fromm, E. (2005). *Zdorovoe obschestvo. Dogmat o Khriste* [The sane society. The dogma of Christ]. Moscow: AST Publ., 574 p.

Gritsenko, V.S. (2012). *Trud v postindustrial'nom obschestve: dis. ... kand. filoz. nauk* [The labor in post-industrial society: dissertation]. Perm, 221 p.

Kondrashov, P.N. (2019). *Filosofia Karla Marksa: ekzistentsial'no-antropologicheskie aspekty* [The philosophy of Karl Marx: existential and anthropological aspects]. Moscow: URRS Publ., 216 p.

Konovalov, V.N. (ed.) (2001). *Slovar' po politologii* [Dictionary of political science]. Rostov-on-Don: RSU Publ., 285 p.

Lenin, V.I. (1953). *Materializm i empiriokrititsizm. Kriticheskie zametki ob odnoy reaktivnoy filosofii* [Materialism and empirio-criticism. Critical comments on a reactionary philosophy]. Moscow: Gospolitizdat Publ., 352 p.

Lukács, G. (1987). *Molodoy Gegel' i problemy kapitalisticheskogo obschestva* [The young Hegel and the problem of capitalistic society]. Moscow: Nauka Publ., 616 p.

Marcuse, H. (2003). *Odnomernyy chelovek* [One-dimensional man]. Moscow: AST Publ., 331 p.

Marx, K. (1960). [Capital. Vol. 1]. *Marks K., Engels F. Sochineniya: v 50 t.* [Marx K., Engels F. Works: in 50 vols]. Moscow: Gospolitizdat Publ., vol. 23, 908 p.

Marx, K. and Engels, F. (1955). [The communist manifesto]. *Marks K., Engels F. Sochineniya: v 50 t.* [Marx K., Engels F. Works: in 50 vols]. Moscow: Gospolitizdat Publ., vol. 4, pp. 419–459.

Marx, K. and Engels, F. (1955). [The German ideology]. *Marks K., Engels F. Sochineniya: v 50 t.* [Marx K., Engels F. Works: in 50 vols]. Moscow: Gospolitizdat Publ., vol. 3, pp. 7–544.

Narsky, I.S. (1983). *Otchuzdenie i trud: po stranitsam proizvedeniy K. Marksa* [Alienation and labor. Through the pages of K. Marx's works]. Moscow: Mysl' Publ., 144 p.

Ogurtsov, A.P. (1967). [Alienation and man: historical and philosophical essay]. *Chelovek, tvorcherstvo, nauka. Filosofskie problem: tr. Mosk. konf. molodykh uchenykh* [Man, creativity, science. Philosophical problems: proceedings of the Moscow conference of young scientists]. Moscow: Nauka Publ., pp. 41–82.

Orlov, V.V. and Vasil'eva, T.S. (1991). *Trud i sotsializm* [Labor and socialism]. Perm: PSU Publ., 204 p.

Orlov, V.V. and Vasil'eva, T.S. (2006). *Filosofiya ekonomiki* [Philosophy of the economy]. Perm: PSU Publ., 266 p.

Parsons, G. (1985). *Chelovek v sovremennom mire* [A human in the modern world]. Moscow: Progress Publ., 430 p.

Prozumentik, K.V. (2020). [The phenomenon of human alienation: socio-ontological aspect]. *Filosofiya i kul'tura* [Philosophy and Culture]. No. 3, pp. 45–57. DOI: <https://doi.org/10.7256/2454-0757.2020.3.32269>

Ragozin, N.P. (2019). [Problem of universal labour and its alienation in K. Marx's «The Capital»]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization]. No. 2(6), pp. 36–59.

Shetulova, E.D. (2010). *Sotsial'no-filosofskiy analiz otchuzdeniya v istoricheskom protsesse: dis. ... d-ra fil. nauk* [Socio-philosophical analysis of alienation in the historical process: dissertation]. Nizhniy Novgorod: 310 p.

Received: 08.12.2021. Accepted: 15.03.2022

Об авторе

Мельников Виктор Олегович

преподаватель кафедры культурологии
и социально-гуманитарных технологий

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
614990, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: viktor_melnikov_psu@rambler.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0483-7364>
ResearcherID: GLS-8750-2022

About the author

Viktor O. Melnikov

Lecturer of the Department of Cultural Studies
and Social-Humanitarian Technologies

Perm State University,
15, Bukirev st., Perm, 614990, Russia;
e-mail: viktor_melnikov_psu@rambler.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0483-7364>
ResearcherID: GLS-8750-2022

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Мельников В.О. Отчужденный характер сущности человека и общественно-политические движения: к вопросу об определении понятия // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2022. Вып. 2. С. 254–263. 10.17072/2078-7898/2022-2-254-263

For citation:

Melnikov V.O. [Defining the phenomenon of socio-political movement through the concept of human alienation]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2022, issue 2, pp. 254–263 (in Russian). DOI: 10.17072/2078-7898/2022-2-254-263